

Национальная библиотека Чувашской Республики
Отдел научно-исследовательской и методической работы

**“Во мне стучит мильон сердец”
Михаил Кузьмич Кузьмин (Сеспель)
(1899-1922 гг.)**

Сценарий литературного вечера

Чебоксары, 1999

Ред. коллегия: Балкова И.В.
Глухова Р.Н.
Калинина И.Г.
Старикова С.М.
Илларионова О.М.

Отв. за выпуск: Глухова Р.Н.

Составитель: Вишневская Н.М.,
Осипова Н.Т.

Во мне стучит мильон сердец: М.К. Кузьмин (Сеспель): (1899-1922): Сценарий лит. вечера / Нац. б-ка Чуваш. Респ.; Сост. Н.М. Вишневская, Н.Т. Осипова. - Чебоксары, 1999. - 14 с.

Компьютерный набор и верстка: Мудрая Е.С

© Национальная библиотека Чувашской Республики

В этом году отмечается столетие со дня рождения основоположника чувашской поэзии Михаила Сеспеля. Можно не сомневаться, что к ряду написанного о Сеспеле добавятся новые книги, статьи. Национальная библиотека тоже вносит свою лепту - представляет сценарий литературного вечера “Во мне стучит мильон сердец”. Он адресован библиотечным работникам, учителям-словесникам, преподавателям. Материал может быть использован как дополнение к уроку и как литературно-музыкальный вечер, посвященный юбилею Михаила Сеспеля. Во время проведения вечера рекомендуем использовать музыкальные произведения: “Плач невесты” в обработке Толстого, “Грезы” (А. Орлов-Шузьм), “Край родной” (Т. Фандеев).

Звучит “Край родной” Т. Фандеева, на фоне музыки читают текст.

I вед. Кто он, Сеспель? Карающий меч революции или хрупкий, легко ранимый подснежник? Трибун или человек, “ходивший удивительно бесшумно”, поражавший абсолютной мягкостью во всем, которого “не видно и не слышно”? Кто он, провозгласивший лозунг “во имя чувашского языка все будем едины!” и в то же время одинаково сильно проявлявший интерес к другим языкам и народам?

II вед. Кто он, Сеспель, в свои неполные 23 года во весь голос заговоривший от лица целого народа и, как никто другой, переживавший за судьбу и будущее его?

О сын чувашский с жарким сердцем!
Откликнись, родину любя.
Поддай нам голос, мы заждались
Не верю я, что нет тебя!

I вед. Жестокой и несправедливой была судьба по отношению к Михаилу Сеспелю. Отмерив ему жизненный путь, равный росчерку блеснувшей молнии, судьба не дала Сеспелю ни достаточной пищи, ни крова, ни какой-либо защиты от разного рода подонков, ни даже ответной любви. Однако мы обязаны воздать должное матери-природе: она дала Сеспелю совесть, равную совести лучших сынов чувашской земли, она дала ему сердце, равное сердцам тысяч и тысяч его соплеменников, она дала ему чистый и трепетный голос, чтобы Сеспель мог выразить боль своего многострадального народа.

Чтец: Ужель, мой край, твои иссякли силы?
Ужель слова чувашские так хилы?
Ужели с ростом языков великих
Язык наш будет мертвым и безликим?
Ужель чуваш с его деревней, песней
С земли широкой навсегда исчезнет?
Коль так... Огнем пусть сердце разгорится,
И пусть сгорит оно, испепелится.

II вед. Он - один из самых трагических поэтов, и это трагическое - столько же стечение обстоятельств его жизни, сколько и родившееся в нем, вместе с ним.

Наталья Рубис, которая была рядом в последние дни его жизни, назвала Сеспеля Великим Страдальцем: “Великий Страдалец - не боюсь я этого слова потому, что оно верно отражает Его жизнь. Ведь личная жизнь Михаила

Кузьмича - непрерывная цепь страданий - от болезней, от голодовок, от клеветы злостной, чудовищной, от трагедии его любви...”

“Страдание - закон моей жизни”, - признавался он Анастасии Червяковой¹ в письме. Переживая, он не замыкался в себе, наоборот - “чем больше сам мучился, тем больше любил людей. И готов был свое последнее отдать, лишь бы другим помочь”. Именно умение страдать сделало его поэтом.

Самым дорогим и любимым человеком для Михаила был его отец.

Чтец: “Если бы вы знали, как я любил отца, если бы вы знали, какая горячая вера жила в моем сердце... если бы вы знали всю прелесть далекой, светлой моей жизни с отцом, с которым мы вместе мечтали, строили планы будущей жизни... когда я буду образован, буду человеком”.

И вед.: Светлое детство было нарушено тяжелым событием в семье. Летом 1911 г. во время ссоры отец Сеспеля смертельно ранил своего брата, был обвинен в умышленном убийстве и сослан на каторгу в Сибирь.

Мальчик чувствовал в нем родную душу, - этот полуграмотный крестьянин, не имевший понятия о “таланте” и его связи со “славой”, восторгался своим сыном, поражающим с ранних лет живостью воображения и недетской вдумчивостью - “из тебя выйдет нечто никем не виданное”, - говаривал он мальчику.

II вед.: За год до этой трагедии Сеспель - подпасок во время ночной пастбы лошадей засыпает на весенней голой земле, - с той поры и до конца жизни он будет мучиться костным туберкулезом. Бывали периоды, когда он во время кризисов болезни не способен был ходить. Его младший брат возил его на санках в школу за несколько километров.

В 1914 г. Сеспель окончил начальную школу и в числе лучших поступил в соседнюю второклассную школу в селе Шихазаны.

Трелью золотою
Маленький звонок
Утренней порою
Погонит на урок.

¹ Червякова Анастасия Александровна - в письмах Червякова Анастасия Петровна.

В этот период первый номер рукописного журнала “Звездочка” открылся стихами Сеспеля, редактора и активного литературного сотрудника.

Во второклассной школе, которая готовила учителей для школ грамоты, Сеспель с особым интересом и увлечением изучает русский язык и литературу. Сокурсники отмечают, что библиотека второклассной школы “до одной книги” была прочитана Сеспелем.

I вед.: Затем он, при невообразимых материальных лишениях, учится в маленьком русско-татарском городке Тетюши в учительской семинарии.

Надрываясь от страдания, он знает, что иногда, чтобы оплатить его учебу, матери приходится продавать последние пуды ржи и жить впроголодь с младшими братьями.

Именно в Тетюшах из безусого юнца он превращается в настоящего мужчину, из наивного мечтателя - в убежденного бойца революции, из мальчика-романтика, пробующего перо, - в поэта со своим оригинальным голосом.

В 1918 г. было написано стихотворение “Век минувший”

Чтец: Бедный друг мой и земляк,
Вспомни обо всем,
И скажи сегодня так:
- Кол в старье забьем! -
Опрокинь избу с гнилой
Крышею вверх дном.
Верь мне, скоро мы с тобой
Срубим новый дом.
Вместе строить, вместе жить
Всем нам, беднякам,
Светом солнца озарить
Дом всемирный нам!

II вед.: Сеспель становится одним из первых чувашских комсомольцев, его привлекают к работе в уездной судебной-следственной комиссии. Он, временами еле передвигающийся на ногах, проводит дни и ночи в поездках по чувашским и татарским селениям.

Приехав в чувашскую деревню на очередное расследование, он - занятый днем следственными делами - ночами работает в поле, идет за сохой - вспахивает участок семьи, которой некому помочь.

В выступлениях перед крестьянами, на митингах, он - огонь и пламя, а на дружеских вечерах - его не видно и не слышно.

Чтец: “Мы долго жили вместе в одной маленькой комнатухе, - вспоминает один из его друзей, - у Михаила была одна поразительная способность, - он ходил удивительно бесшумно, меня вообще поражала его мягкость во всем”.

И вед.: В жизни Сеспеля были переломные для него этапы, когда резко менялись его взгляды на общественно-политическую жизнь, на религию, на окружающих его людей. Будущий поэт с детства воспитывался в рамках христианской морали и этики: верил в загробную жизнь, боялся после смерти попасть в ад и т.д.

Будучи глубоко верующим, за несколько месяцев пребывания на фронте (апрель-июнь 1917 г.) он резко изменил свои взгляды на религию. Логическим завершением такого поступка было вступление Сеспеля в компартию, о чем он позже напишет так:

Чтец: “...Закончил 1918 г. началом третьего периода - вступлением моим в компартию, когда почувствовал себя таким вольным, сильным, свободным от всех семейных, религиозных и общественных предрассудков; вместе с пролетариатом я почувствовал себя властелином жизни”.

И теперь, когда нужен народу наш труд,
За народ мы умрем за голодный,
И спасибо нам скажет оборванный люд
За геройский порыв благородный.

И вед.: Осенью 1920 г. М. Сеспель, выдвинувшийся в Чувашии в первые ряды борцов за новую власть, был назначен председателем чувашского Революционного Трибунала. Он переезжает из Тетюш в Чебоксары. В ноябре 1920 г. Сеспель избирается членом исполкома области. В дневнике это событие отмечается следующей записью:

Чтец: “11 ноября. Сегодня я избран членом Областного Исполнительного Комитета Советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области.

12 ноября. Перед новым для меня великим делом отправления пролетарского правосудия, когда мне предстоит стать во главе Революционного Трибунала - меча классового правосудия, направлять по верной цели удары карающей руки пролетариата, - заползает змеей в мою душу неуверенность. Что, если я не справлюсь с возложенными на меня громадными задачами! Что, если я не оправдаю оказанного мне партией доверия?.. Нет, я коммунист! Для коммуниста нет невозможного...” Несколько позже добавляет в своем дневнике “...Деятелем пролетарской юстиции вступаю в 22 год своей жизни. Карьеризма, бесчестности нет в моей натуре. Надеюсь - никогда не замарать звания коммуниста...”

I вед.: Какой бы период жизни и деятельности Сеспеля ни взять - все помыслы и действия поэта-гражданина связаны с родным народом.

Его кипучая деятельность, беспредельная широта и богатство души, страстная любовь к родному языку, удивительный талант, - раскрывают образ подлинного Сеспеля гораздо больше, чем только трактовка его великих страданий. Страдания он гасил стихами, полными оптимизма и устремленными в будущее родного народа, неутомимой работой ради возрождения любимого народа.

Чтец: Стальная вера
О сердце, отважное, бейся
И песню крылатую пой!
Увидим мы, верь и надейся:
Наш край возродится родной.
Я слышу, как гром отдаленный,
Народная сила гудит
И хочет скорее, привольней
Излиться из мощной груди.
Шагайте бодрее и тверже,
Отчизны любимой сыны,
Не можем отстать мы, - не можем! -
От поступи нашей страны.

Звучит “Плач невесты”, в обработке С. Толстого, на фоне музыки читают текст.

II вед.: Очень гнусное, очень неожиданное случается с Сеспелем зимой 1920 г. в Чебоксарах.

“В конце декабря, в то время, когда я был в Казани, в мое отсутствие сгорел Отдел юстиции. Один донес, якобы он слышал, что я наущал прислугу сжечь здание Отдела юстиции”. Сеспеля арестовали.

Через полтора месяца его оправдали за отсутствием состава преступления. Но сколько физических и душевных сил стоило это Сеспелю.

Чтец: “Никогда не думал, что каких-то полтора месяца заключения в тюрьме убьют во мне дух борьбы, протеста против мещанства... Чтобы быть жизненным, нужно быть грубым. Видеть жизнь, какая она есть. А я...”

I вед.: Вскоре поэт осознал, что до равенства, братства и взаимной любви людей очень далеко.

На партсобрания ему, исключенному из партии, ходить запрещено, выезд из города также воспрещен. Быстро прогрессирует старая болезнь - туберкулез костей. Сеспель вынужден был лечь в госпиталь в Нижнем Новгороде, а оттуда поехать на лечение в Крым.

И вед.: До чего, до какого отчаяния доведен поэт. “Все окружающие чиновники “коммунизма” надоели мне до тошноты... - признается поэт А. Червяковой в письме от 15 апреля 1921 г. - Колесо бюрократии Советской России не скоро двинешь. Быть игрушкой в руках людей - черствых, полных лжи...” Неужели сломлен сын народа, дитя революции?

Чтец: “Сколько раз я слышал от великих мира сего, что я не корректен, не дорожу общественным мнением. Держи карман! Буду я дорожить мнением чиновников”.

“Люди в 20 лет такие дельцы, а я - черт его знает что - ребенок и баста”.

И вед.: До чего же должен был быть доведен этот стойкий и мужественный человек, раз его вынудили прийти к однозначному решению: “...Убрать из Чебоксар”, из тех Чебоксар, с которыми поэт связывал свое личное счастье, неотделимое от светлого будущего родного народа.

И вед.: А ведь менее чем за два месяца до этого мечты и мысли были совсем иные. “Во имя чувашского языка все будем едины! Была и глубоко продуманная программа, которой он делится с Никифором Тарасовичем Васянккой: “Не кажется ли тебе, что во имя будущности чувашского народа, во имя чувашского языка необходимо сплотить, собрать воедино людей с сердцами, полными любви к родному народу. Чувашский народ подошел к своему вырождению. Чувашский язык на грани исчезновения. Если не взяться всем разом, дружно за спасение родного языка, то так и жди исчезновения нашей нации с лица земли”.

“Дай поэту силу...” Просит поэт у моря, обращаясь к нему как к Богу, как к Вселенной.

Чтец: Дай поэту силу, - пусть
Он в боях за наше дело
Будет бодрым, будет смелым.
Пусть борьбу, а не покорность
Славит он, людьми любим;
Пусть отвагу, труд упорный
Солнцем делает своим;
Пусть поэт и землю пашет,
Рубит лес и сено косит,
Пусть в работе песню сложит,
А на свадьбе - пусть он пляшет,
Пусть смеется, веселится...

II вед.: Как известно, после революции творческая и общественно-политическая деятельность Сеспеля была поставлена на службу революции. Эта борьба принесла ему немало лишений и страданий. Лишения и страдания принесла Сеспелю и любовь.

Звучит “Плач невесты”, в обработке С. Толстого.

Чтец: Грустью овеяна, нежно печальная,
В грустных мечтах утонувшая
Вы так прекрасны, как греза минувшая,
Как звездочка ясная, ясная, дальняя.

Эти строки адресованы любимой женщине - Анастасии Червяковой. И любовь была трагедией для Сеспеля.

I вед.: “Он так мало видел женщин, - вспоминала А. Червякова в письме к Пакрышню, что мое появление в глухом городке не прошло незаметно... Он не встречал в своей жизни того, чтобы к нему относились хорошо, и я первая, кому он был благодарен за хорошее отношение; потом благодарность его ко мне перешла в благоговение, и он стал меня боготворить”.

II вед.: Она сдерживала свои взаимные чувства к Сеспелю по ряду причин: во-первых, была старше его ровно на 10 лет, во-вторых, имела, хотя и нелюбимого, но законного мужа.

Чтец: “Дорогой Миша!

...Судьба устроила все так, что мы расстались... Но ты знаешь, что я была не своя, я была связана долгом и ради долга я разбила и свое счастье, но зато я осталась верной данному обещанию, которое для меня было свято. Поверь, что и я мучилась не меньше, видя как ты страдал, ты не видел, какая борьба происходила во мне... Но когда я почувствовала, что я не в силах бороться - я уехала.”

II вед.: В августе 1921 г. Сеспель выехал из Крыма в Киев с намерением поступить в художественную школу (он был искусным рисовальщиком). Однако вышла отсрочка и его забирают в армию. Но через некоторое время он опять заболевает, освобождается от службы, перебирается к своему другу по санаторию Федору Пакрышню в село Волчья Гора.

I вед.: Из воспоминаний Федора Пакрышняя, украинского поэта, друга Миши Сеспеля.

- “Освободившись по болезни из Красной Армии, он пришел пешком ко мне на Волчью Гору в начале марта 1922 г. Встретил я его как родного брата. 14

марта Миша поступил в Остерский Уездный земельный отдел в качестве делопроизводителя подотдела снабжения”.

И вед.: Из воспоминаний Н.Н. Рубис:

“Пришел он к нам, в Остерский Уезмотдел такой скромный, тихий, углубленный в себя - и с головой погрузился в свою работу - оказание помощи голодающим”.

“Я не помню его веселым - всегда сосредоточенный, думающий о чем-то, Михаил Кузьмич заслужил у нас, сотрудниц уездного земельного отдела, славу никогда не улыбающегося”.

Чтец: Псом ободранным буду искать
Черствый куст у плетня у чужого.
В стужу, в слякоть, без хлеба, без крова,
Буду по Шубашкару вздыхать.
Я голодный, и мира покой
Только стоном могильным нарушу
Грузный жернов раздавит мне душу.
Да, такой я отныне, такой...

- Именно тут, вдалеке от родины, начинается самое мучительное страдание Сеспеля - страдание за родной народ, оказавшийся в разразившемся в Поволжье страшном голоде. “Вижу голодных со страшными захудалыми лицами, в лохмотьях - беженцев с Волги, - пишет он в январе 1922 года, - в прошлые сильные морозы то тут, то там они умирали кучами - больные, замерзшие, и их сотнями, как дрова, накладывали на дровни и увозили, ничем не прикрытых”.

Последний ломоть, последний.
С последним обедом казан.
Скаля белые зубы, смерть мне
Жадно смотрит из завтра в глаза.
Последний ломоть... Последний.

И вед.: Продвижение Сеспеля навстречу смерти - не “расчет с жизнью” как таковой. “Нужен” или “не нужен” (не для разрушения, а для созидания) - эта проблема для Сеспеля остается главной - до смертного часа.

“Я больше уже не могу быть нужным, я должен убрать самого себя, это будет в ближайшие дни”, - говорит он Федору Пакрышню.

И вед.: Из воспоминаний Пакрышняя:

“Посмотрев в окно квартиры и не увидев там Миши, у меня сердце сжалось от страшной боли. Я предчувствовал ужасное. Не успел опомниться, как прибежал ко мне секретарь сельисполкома Сергей и сказал, что твоего Миши нет, сегодня только что нашел в саду, удавившегося на липе...”

И вед.: Жизнь моя, за какими холмами
Твой с уютною кровлею дом?
Тихой тенью, побитой камнями,
На распутьи стоишь босиком.

Чтец: Облака проходят, облака...
Сиротлива степь и широка.
Наступает вечер. Ветер. Пыль.
До земли склоняется ковыль...
Насыпь одинокая видна,
Поросла крапивою она.
Человек хороший там зарыт,
Он за дело правое убит.
Сын труда, он голову сложил,
Чтобы мир счастливой жизнью жил.
Он за бедных шел в кровавый бой,
Не жалея жизни молодой.

И вед.: В последнее время в печати поднимается вопрос о перевозке останков поэта в Чебоксары. Иные горячие головы выдают это за выполнение воли усопшего.

И вед.: Жизнь Сеспеля оборвалась трагически на Украине 15 июля 1922 года и он был предан земле без гроба в парке-саду села Старогородок (такова была воля усопшего, кстати, в его предсмертном письме не сказано о том, чтобы его похоронили непременно в Чебоксарах. “на берегу крутом”). Затем его прах перенесен в город Остер. На могиле сооружен мраморный памятник с его фотографией.

Звучат “Грезы” А. Орлова-Шузьм.

И вед.: Могила Сеспеля символизирует дружбу двух народов. Украинцы, начиная с Тараса Шевченко, всегда относились к чувашам уважительно и с большой любовью. Примеров тому множество. Федор Пакрышень и Наталья Рубис навсегда останутся самыми близкими друзьями поэта.

И вед.: Народ наш любит и знает поэзию Сеспеля. Уверен: любой школьник, студент, колхозник, рабочий, ученый, кто сегодня владеет чувашским, может продекламировать хотя бы одну строфу “Из Сеспеля”. И в прежние времена имя поэта не забывали.

И вед.: Имя поэта носят теплоход, коллективное сельхозпредприятие в Канашском районе, библиотеки, школы, одна из чебоксарских улиц, где, к сожалению, осталось всего 7-8 домов.

На стене дома, где он работал, установлена мемориальная доска. Есть в Чебоксарах и памятник М. Сеспелю, кинотеатр “Сеспель”.

В настоящее время возникла идея - создать первый в Чувашии историко-культурный заповедник (или же мемориальный комплекс) “Родина Михаила Сеспеля”.

Чтец: Николай Федоров - президент Чувашской Республики, в своем ежегодном послании Государственному Совету отмечает, “... что 1999 год должен пройти под знаком выдающегося сына чувашского народа - Михаила Сеспеля. Как и вся история двадцатого века, интересна и трагична судьба этого молодого политика, пламенного поэта-трибуна, новатора и реформатора чувашской литературы, сгоревшего в огне революции”.

Список литературы

1. Сеспель М. Собрание сочинений: Поэзия; Проза; Драматургия; Письма / Предисл. В.Г. Родионова.- 2-е изд., доп.- Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989.- 526 с.
2. Поэтика Сеспеля: Материалы регион. конф. посвящ. 90-летию со дня рождения М. Сеспеля (22-23 нояб. 1989 г.) / НИИ яз., лит., истории и экономики при Сов. Мин. Чуваш. АССР.- Чебоксары: Тип. №1.- 168 с.
3. Сеспель Мишши: 1899-1989 / Сост. А. Хузангай; Худож Э. Юрьев.- Чебоксары: Тип. №1.- 15 с.: ил.
4. Сеспель М.: Библиогр. указ.: на чуваш. и рус. яз. / Сост.: Л.Д. Виссарова, Г.Н. Прокофьева; Худож. М.Д. Дявлятшин.- Чебоксары: Тип. изд-ва Чуваш. ОК КПСС, 1989.- 88 с.
5. Сироткин М.Я. Сеспель М.К.: Очерк жизни и творчества. К 50-летию со дня рождения.- Чебоксары: Чувашгосиздат, 1949. - 42 с.

* * *

1. Федоров Н. С опорой на собственные силы: Текст ежегодного послания президента Чувашской Республики Н.В. Федорова Гос. Совету ЧР // Совет. Чувашия.- 1999.- 17 февр.
2. Воробьев М. Михаил Сеспель: “Поддай свой голос, сын чувашский!” // Чебоксарские новости.- 1995.- 16 нояб.
3. Долгов В. На трагическом распутье: Обнаружен оригинал предсмертного стихотворения Михаила Сеспеля: [“Жизнь моя...”] // Совет. Чувашия.- 1996.- 15 нояб.
4. Долгов В. Поэт земли чувашской: Сеспель, юность моя неповторимая: Очерк-воспоминание о поездке в Остер // Молодеж. курьер.- 1996.- 15 нояб. (№46).- С.4.
5. Иванов И. “Какое тягостное безмолвие...”: К 100-летию со дня рождения М. Сеспеля: [О перезахоронении останков поэта] // Совет. Чувашия.- 1998.- 18 нояб.
6. Михайлов Е. Найдена первая фотография Михаила Сеспеля // СЧ-Столица.- 1998.- 29 мая.- С.16.
7. Семенова З. Сеспель глазами русских учеников // Нар. школа.- 1997.- №5-6.- С. 97-99.
8. “Соловьиная ночь, прости...”: [О любви М. Сеспеля и А.П. Червяковой] / Материал подгот. по архив. док-там Гуманитар. ин-та М. Воробьевым // Ч□ ваш ен.- 1998.- 21-28 нояб. (№46).- С.8.
9. Сорокин В. Вечный покой Михаила Сеспеля: [По поводу перевозки останков поэта] // Совет. Чувашия.- 1998.- 11 нояб.